

УДК 338.27

И.В. КОМКОВ,
аспирант

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского*

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Государственный долг в современной мировой экономике характерен для всех стран без исключения. Существование такого финансового инструмента необходимо, чтобы попытаться ликвидировать главное экономическое противоречие – между ограниченностью средств бюджета и неограниченно растущими потребностями государства в финансовых ресурсах.

В последние годы в российской экономике наблюдается резкое увеличение доли привлекаемых средств в национальной валюте. В условиях постоянного риска ужесточения международных санкций на государственные заимствования рассчитывать приходится в первую очередь на национальных частных и институциональных инвесторов, а именно негосударственные пенсионные фонды, банки и страховые компании.

В период восстановления российской экономики от последствий COVID-19 заимствования на внутреннем рынке должны стать эффективным инструментом регулирования денежного обращения, влияния на бюджетный процесс, воздействия на процессы, происходящие на рынке ссудных капиталов, и в целом влияния на всю экономику страны. Основная задача статьи заключается в том, чтобы на основе структурно-динамического анализа внутреннего долга РФ выделить четкие тенденции, которые позволят сделать выводы о структуре долга РФ и, таким образом, лучше понимать перспективы внутреннего долгового рынка.

Ключевые слова: внутренний долг, облигации федерального займа, институционализм, динамика, структура.

Тяжелый период перехода российской экономики от плановой к рыночной, который начался в России после развала СССР в 1991 г., сопровождался несколькими глобальными и локальными кризисами. В результате реальный сектор экономики и финансово-кредитная система России все еще довольно серьезно отстают от развитых стран.

Все последние годы за редким исключением мы наблюдаем дефицит федерального бюджета Российской Федерации. Устранить дефицит возможно только через увеличение доходной и сокращение расходной части бюджета. Сокращение расходов – крайне непопулярная мера, а доходы бюджета сильно привязаны к котировкам цен на сырьевые товары, повлиять на которые не представляется возможным. Возникает проблема покрытия бюджетного дефицита. Одним из основных способов покрытия бюджетного дефицита являются государственные заимствования. Актуальность исследования динамики внутреннего долга за-

ключается в том, что вследствие напряженной геополитической обстановки внешние источники финансирования для нашей страны практически ограничены.

Структурно-динамический анализ динамики внутреннего государственного долга позволяет обоснованно выделить хронологические периоды, отличающиеся относительным «постоянством» институциональных факторов, что значительно упрощает проведение их ретроспективного анализа, в частности исследования зависимости формирования выделенных факторов от траектории их предшествующего развития.

В настоящий момент в отечественной экономической литературе исследователями в целом уделяется достаточно много внимания анализу государственного долга, однако в большинстве случаев подобные работы вообще не предполагают анализа институциональных факторов его динамики. Как правило, специалисты делают акцент прежде всего на анализе уровня дол-

говой нагрузки, определяемом как отношение государственного долга к валовому внутреннему продукту, который вплоть до настоящего момента остается относительно небольшим («комфортный уровень государственного долга»), и рассматривают влияние не долгосрочных институциональных, а краткосрочных ситуативных факторов, оказавших наиболее существенное влияние на динамику государственного долга в течение анализируемого периода, в частности такой подход имеет место в работах Р.И. Хасбулатова [9], М.П. Афанасьева [12], М.А. Восканян [11], О.Н. Паковой, Т.К. Лыковой [6], А.А. Калгиной, Ю.К. Цареградской [10], И.П. Белозерова [1], А.А. Корсун, М.В. Барсукова [2], К.С. Тихоновой, Р.Р. Яруллина [8], М.А. Мустафасовой, О.И. Рябичевой [4], М.В. Матюниной, Ю.А. Дырченковой [3] и ряда других авторов. При этом традиционно специалисты рассматривают имевшую место динамику государственного долга за относительно короткий временной интервал (как правило, не более 3–5 лет), что не позволяет выделить долгосрочные тенденции его развития.

Если провести более детальный анализ перечисленных выше публикаций по данной проблематике, то научные работы, в которых исследуется динамика внутреннего государственного долга, можно разделить на две большие группы, которые с определенной долей условности можно назвать соответственно «институциональной» и «контрольной».

Представители первой группы («институциональная» группа) рассматривают государственный долг преимущественно с позиций инструментария государственного управления. В рамках подобного подхода сам факт наличия государственного долга, в том числе и внутреннего, воспринимается как совершенно нормальное явление для национальной экономики, особенно при «приемлемом уровне» долга. При этом предполагается, что привлеченные средства в той или иной степени используются на «выравнивание» возникающих «рыночных дисбалансов», а резкое увеличение государственного долга в кризисные периоды (вне зависимости от причин кризиса) связано с их временным «усугублением» под воздействием негативных факторов. При таком подходе по-

стулируется, что динамика государственного долга определяется прежде всего активностью государственной политики или в более широкой интерпретации – степенью вмешательства государства в экономику.

Для представителей второй группы («контрольная» группа) характерно акцентирование внимания на темпах роста внутреннего государственного долга, причем увеличение долга (любая его положительная динамика) априори трактуется как негативная тенденция. Особенностью данной научной позиции является тезис о необходимости «жесткого контроля» государственного долга и нежелательности его роста даже в кризисных условиях. В рамках данного подхода при анализе динамики государственного долга преобладает исследование расходной части государственного бюджета (чаще всего, год к году) и выделение тех расходных статей государственного бюджета, финансирование которых потребовало увеличения государственного долга, т. е. больше значение уделяется проведению сравнительного анализа расходной части государственного бюджета за несколько последовательных периодов.

Таким образом, можно констатировать, что вплоть до настоящего момента проблематика институциональных факторов внутреннего государственного долга остается в отечественной специализированной литературе недостаточно изученной.

Во многом это обусловлено тем, что прикладное проведение подобного анализа существенно затруднено в связи с достаточно низким качеством исходной информационной базы, которая, в частности, характеризуется ограниченным объемом информации как в части длины временных рядов, используемых для проведения анализа, так и в части их полноты.

Небольшая длина временных рядов в части государственного долга обусловлена исторически. С точки зрения совокупного государственного долга Российская Федерация является правопреемником СССР, причем это правопреемство в существующем виде юридически было закреплено не сразу. Соответственно, вплоть до 1991 г. формально можно говорить только о государственном долге всего СССР, причем выделить долг именно РСФСР в об-

щей структуре долга весьма проблематично. В 1991 г. (после распада СССР) и государственный долг, и зарубежные активы СССР были пропорционально распределены между всеми бывшими союзными республиками (на тот момент на долю России пришлось 61,34 % государственного долга и зарубежных активов СССР). Однако уже в 1993 г. был принят «нулевой вариант», предполагавший, что Российская Федерация принимает на себя государственный долг бывших союзных республик, «доставшийся» от СССР, в обмен на их доли в зарубежных активах СССР, т. е. с сугубо формальной точки зрения ситуация с государственным в долгом Российской Федерации «стабилизировалась» только к концу 1993 г.

Относительно полноты данных, необходимых для оценки внутреннего государственного долга, нужно отметить, что в официальных источниках, в частности на официальных сайтах Правительства Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и других официальных государственных структур, репрезентативная долгосрочная статистика об объеме внутреннего государственного долга фактически отсутствует (прежде всего, это касается данных до 1993 г.). Примечательно, что официальная статистическая информация, обнародованная за более поздние периоды, особенно до 2009 г., также отличается существенной неоднородностью публикуемых данных.

Например, статистические данные приводятся за разные периоды, в разных разрезах и с разным уровнем детализации данных, в частности за 1993–2008 гг. публикуются только агрегированные данные, а начиная с 2009 г. в структуре долга обособленно выделяется объем предоставленных государственных гарантий.

Необходимо акцентировать внимание на использовании разных методологических подходов при представлении официальных данных о величине государственного долга. Так, на основании официальных данных Центрального банка РФ не представляется возможным расчетным путем получить информацию о величине внутреннего государственного долга,

идентичную информацию публикует Министерство финансов, т. е. из-за разницы в методологических подходах отсутствует сходимость публикуемых данных.

Таким образом, анализ имеющейся информационной базы позволяет выделить два основных ограничения информационного характера, объективно присущие официальным источникам информации:

- фактическое отсутствие информации по внутреннему государственному долгу до 1 января 1993 г.;

- неоднородность данных, приведенных в разных источниках, при этом наиболее полная информация о величине государственного долга приведена на официальном сайте Министерства финансов РФ.

С учетом выявленных ограничений оптимальным представляется использование в качестве основного источника информации о величине внутреннего государственного долга России данных Министерства финансов РФ, при этом в качестве анализируемого периода предлагается выбрать период с 1 января 1994 г. по 1 января 2021 г. Его выбор обусловлен тем, что юридическое закрепление государственных долговых обязательств Российской Федерации, в том числе и внутреннего государственного долга, по «нулевому варианту» произошло в течение 1993 г., что позволяет сделать вывод о некорректности непосредственного сравнения данных на 1 января 1993 г. и 1 января 1994 г.

Анализ зависимости институциональных факторов динамики внутреннего государственного долга от траектории предшествующего развития Российской Федерации предполагается проводить в годовом разрезе, что представляется вполне достаточным с учетом долгосрочного характера их влияния.

Итак, первой и, наверное, одной из наиболее существенных тенденций динамических тенденций внутреннего государственного долга Российской Федерации является его быстрый и систематический рост.

Необходимо отметить, что в новейшую историю Российская Федерация вступила с крайне незначительным уровнем внутреннего государственного долга: после принятия «ну-

левого варианта» величина анализируемого показателя составляла на 1 января 1994 г. всего 15,64 млрд руб.

Во многом «скромный» размер внутреннего государственного долга в начале рассматриваемого периода был обусловлен долговой политикой, проводимой в советский период, которая была ориентирована прежде всего на внешние заимствования. Например, на 1 января 1994 г. внешний государственный долг (в рублевом эквиваленте) в 9,24 раза превышал внутренний государственный долг.

Однако в течение всего рассматриваемого периода внутренний государственный долг России стремительно рос: в результате за 27 лет он увеличился в 943,19 раза (до 14751,44 млрд руб.), что соответствует среднему ежегодному абсолютному приросту долга в размере 545,77 млрд руб. или среднему темпу прироста долга, равному 28,88 %. Подобные относительные можно интерпретировать как очень высокие: в среднем за анализируемый период каждые 3 года долг увеличивался в 2,14 раза (его изменение в абсолютном выражении наглядно представлено на рис. 1).

Особо стоит отметить систематический характер увеличения внутреннего государственного долга. Расчет цепных (год к году)

абсолютных и относительных показателей динамики внутреннего государственного долга позволяет сделать вывод о том, что на протяжении всего анализируемого периода лишь в течение 2 из 27 лет (в 2000–2001 гг.) наблюдалось снижение его величины, а все остальное время (25 лет из 27, т. е. в 1994–1999 гг. и в 2002–2020 гг.) фиксировалась положительная динамика данного показателя. При этом крайне важно обратить внимание на краткосрочность периода сокращения внутреннего государственного долга и незначительный масштаб его снижения (за 2 года данный показатель сократился на 44,72 млрд руб., или на 7,73 %). По сути, сокращение внутреннего государственного долга 2000–2001 гг. так и не превратилось в сколько-нибудь долгосрочную тенденцию.

Второй тенденцией в отношении динамики внутреннего государственного долга является крайне неравномерный характер его увеличения, имеющий импульсную природу. Данная тенденция становится очевидной, если сравнить фактическую динамику российского внутреннего государственного долга с его гипотетической динамикой на основании значений его цепных абсолютных приростов и среднего абсолютного прироста (сравнительная динамика представлена на рис. 2).

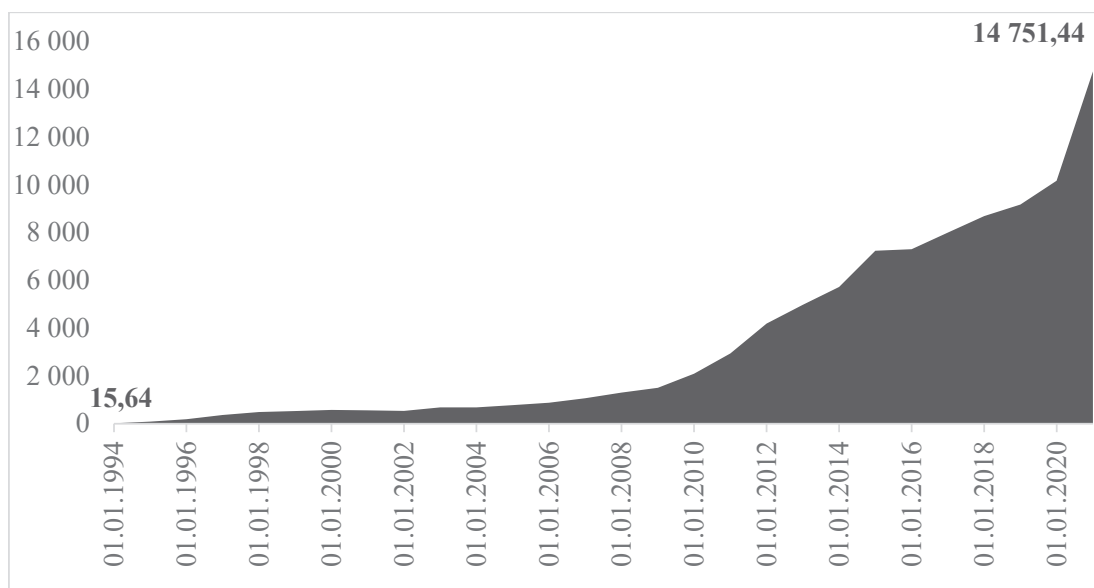

Рис. 1. Динамика внутреннего государственного долга Российской Федерации с 1 января 1994 г. по 1 января 2021 г., млрд руб. [5]

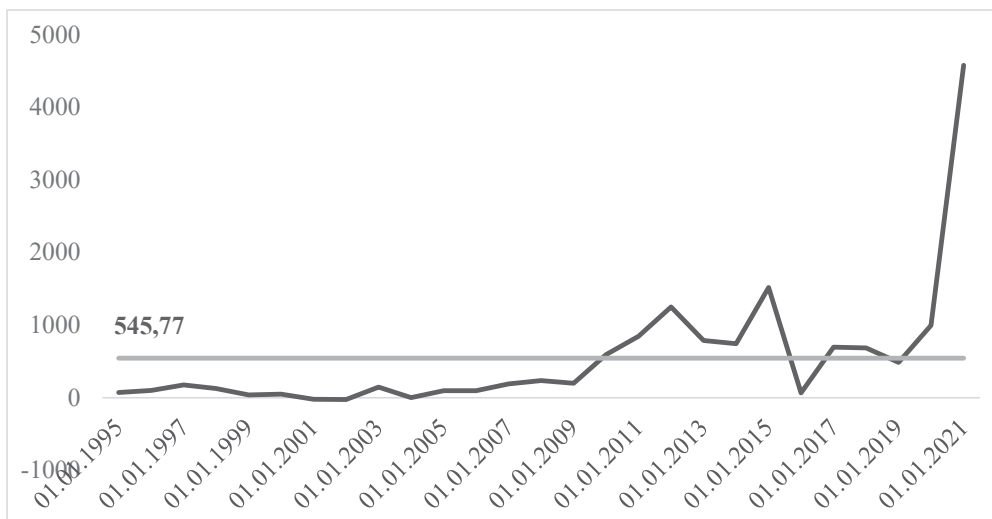

Рис. 2. Сравнительная динамика фактических цепных абсолютных приростов внутреннего государственного долга России и его среднего абсолютного прироста, рассчитанного с 1 января 1994 по 1 января 2021 г., млрд руб.

Помимо этого, о существенной неравномерности динамики внутреннего государственного долга России за рассматриваемый период свидетельствует и сопоставление экстремальных значений цепных абсолютных приростов (максимально и минимально значений, взятых по модулю) со значением среднего абсолютного прироста. Так, средний абсолютный прирост внутреннего государственного долга больше минимального значения соответствующего показателя, взятого по модулю, в 258,66 раза (545,77 млрд руб. против 2,11 млрд руб.), при этом средний абсолютный прирост в 8,39 раза меньше максимального значения абсолютного прироста, взятого по модулю (4579,51 млрд руб. против 545,77 млрд руб.). Если же непосредственно сравнивать экстремальные значения рассматриваемого показателя, взятые по модулю, между собой, то максимальное значение превышает минимальное уже в 2170,38 раза.

Принципиально важно заметить, что увеличение внутреннего государственного долга имеет импульсный характер, причем в качестве подобных импульсов выступают разного рода кризисы. Каждый значимый кризис является своеобразной «переломной точкой», после которой происходит изменение динамики внутреннего государственного долга, причем чаще

всего (но далеко не всегда) кризис провоцирует «скачок» внутреннего государственного долга, при этом масштабы подобного «скачка» во многом определяются природой кризиса, его масштабами и продолжительностью.

В рамках выбранного периода анализа необходимо выделить четыре подобных кризиса:

1) 1998 г. – кризис российского государственного долга (об односторонней реструктуризации государственных обязательств было объявлено 17 августа 1998 г.);

2) 2008 г. – глобальный финансово-экономический кризис (формально датой начала этого кризиса считается 15 сентября 2008 г. – день объявления о банкротстве Lehman Brothers Holdings);

3) 2014 г. – санкционный кризис (4 марта 2014 г. США заявили о «замораживании» сотрудничества с Россией в некоторых сферах);

4) 2020 г. – пандемийный кризис (31 января 2020 г. в России были зарегистрированы первые заболевшие COVID-19) (периоды кризисов отмечены на рис. 3).

Еще одной тенденцией, характерной для российского внутреннего государственного долга, является доминирование в структуре долга безусловных обязательств.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации разные

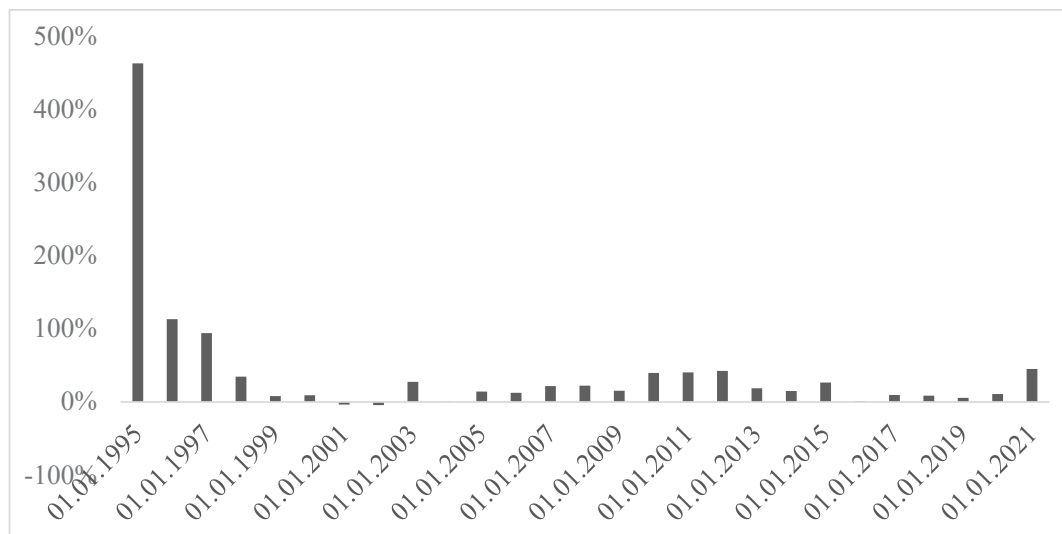

Рис. 3. Цепные темпы прироста внутреннего государственного долга Российской Федерации с 1 января 1994 г. по 1 января 2021 г., %

формы внутреннего государственного долга отличаются разным характером обязательств, при этом в его структуре обособленно выделяются предоставленные (выданные) государственные гарантии, которые отличаются условным характером исполнения обязательств гарантом (при этом все прочие обязательства имеют безусловный характер). Дело в том, что предъявление требований об исполнении гарантии бенефициаром может быть осуществлено только при наступлении гарантийного случая, причем само требование об исполнении гарантии в ряде случаев, предусмотренных действующим Бюджетным кодексом Российской Федерации, может быть признано необоснованным (в этом случае оно не будет исполнено гарантом) [13].

При этом в состав внутреннего государственного долга Российской Федерации включается объем всех обязательств, вытекающих из предоставленных государственных гарантий, несмотря на то, что, во-первых, гарантийный случай по государственной гарантии может вообще не наступить, и, во-вторых, предъявление требований по государственной гарантии не означает «автоматического» исполнения обязательств гарантом, т. е. государственные гарантии являются условными обязательствами (их динамика за анализируемый период представлена на рис. 4).

Данные, приведенные на рис. 4, свидетельствуют о том, что в структуре внутреннего государственного долга России в течение всего рассматриваемого периода явно преобладали безусловные обязательства: их доля колебалась от 75,62 % (на 1 января 2015 г.) до 100,00 % (на 1 января 2002 г.), т. е. она как минимум в 3,1 раза превышала долю условных обязательств. Важно отметить, что доля условных обязательств в структуре внутреннего государственного долга характеризовалась сильной вариативностью, в частности если с 1 января 1994 г. по 1 января 2009 г. она составляла не более 5 %, то с 1 января 2014 г. по 1 января 2017 г. – превышала 20 % (24,38 % на максимуме), а на 1 января 2021 г. вновь опустилась ниже 5 %.

При этом в целом по итогам анализируемого периода доля условных обязательств увеличилась с 2,11 % на 1 января 1994 г. до 4,71 % на 1 января 2021 г. (или в 2,23 раза), что позволяет сделать вывод, что динамика условных обязательств существенно опережала динамику безусловных обязательств: за этот период в абсолютном значении величина условных обязательств выросла в 2106,8 раза (с 0,33 млрд руб. до 695,25 млрд руб.), при этом величина безусловных обязательств увеличилась в 918,11 раза (с 15,31 млрд руб. до 14056,19 млрд руб.).

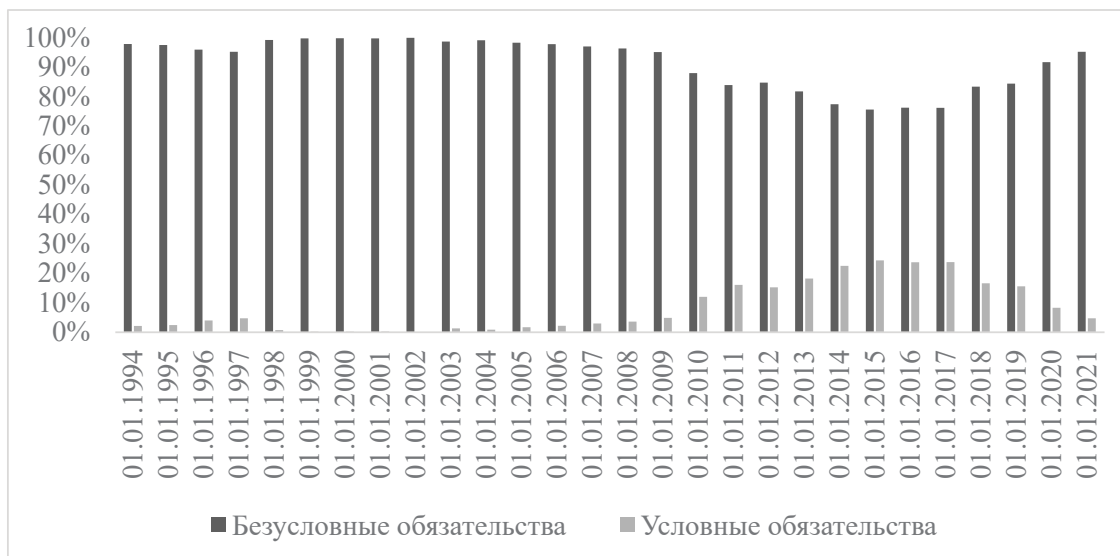

Рис. 4. Структура внутреннего государственного долга Российской Федерации по характеру исполнения обязательств с 1 января 1994 г. по 1 января 2021 г., % [5]

Четвертой тенденцией внутреннего государственного долга России является вытеснение в структуре безусловных обязательств непубличных долговых обязательств публичными.

Согласно действующему национальному законодательству, формально в состав внутреннего государственного долга в части безусловных обязательств включаются «номинальная сумма долга по государственным ценным бу-

магам», «объем основного долга по кредитам», «объем основного долга по бюджетным кредитам» и «объем иных долговых обязательств». [7] Однако на практике в его структуре безусловно преобладают государственные ценные бумаги (точнее – государственные облигации), а удельный вес всех остальных видов государственного долга крайне незначителен (это наглядно видно на рис. 5).

Рис. 5. Структура безусловных обязательств внутреннего государственного долга России с 1 января 1994 г. по 1 января 2021 г., %

Проведенные расчеты позволяют констатировать, что первоначально удельный вес непубличных безусловных долговых обязательств многократно превышал удельный вес публичных обязательств (например, по состоянию на 1 января 1994 г. последний составлял всего 1,96 %). Однако в дальнейшем имела место явная тенденция сокращения доли непубличных долговых обязательств в общей структуре безусловных обязательств: уже на 1 января 1998 г. она опустилась ниже 10 %, а начиная с 1 января 2006 г. составляла менее 1 %, причем с 1 января 2014 г. и далее ее доля была близка к нулю (в частности, на 1 января 2021 г. в абсолютном значении величина непубличных безусловных долговых обязательств составляла всего 0,0049 млрд руб., а ее доля – всего 0,000035 %).

Подводя итог всему сказанному выше, можно констатировать, что в течение рассматриваемого периода для внутреннего государственного долга Российской Федерации были характерны следующие тенденции:

1) быстрый и систематический рост абсолютной величины внутреннего государственного долга (средний годовой абсолютный прирост данного показателя с 1 января 1994 г. по 1 января 2021 г. составил 545,77 млрд руб., а средний годовой темп прироста за этот же период составил 28,88 %, при этом в течение 25 лет из 27 значения цепных показателей динамики были положительными и только 2 года – отрицательными);

2) крайне неравномерный характер увеличения внутреннего государственного долга, имеющий импульсную природу (в качестве таких импульсов выступали разного рода кризисы, среди которых необходимо выделить кризисы 1998 г. (кризис российского государственного долга), 2008 г. (глобальный финансово-экономический кризис), 2014 г. (санкционный кризис) и 2020 г. (пандемийный кризис));

3) доминирование в структуре долга безусловных обязательств (несмотря на опережающие темпы роста условных обязательств (государственных гарантий) в течение анализируемого периода их удельный вес в общей структуре долга остается незначительным: их доля увеличилась с 2,11 % на 1 января 1994 г. до 4,71 % на 1 января 2021 г.);

4) вытеснение в структуре безусловных обязательств непубличных долговых обязательств публичными, причем начиная с 1 января 2014 г. удельный вес непубличных долговых обязательств является крайне незначительным (на 1 января 2021 г. в абсолютном значении их величина составляла всего 0,0049 млрд рублей, а ее доля – всего 0,000035 %).

Литература

1. Белозеров И.П. Управление государственным долгом: ориентация на эффективность // Финансы и управление. – 2018. – № 4. – С. 26–38.
2. Корсун А.А., Барсуков М.В. Анализ динамики внутреннего долга РФ, сформированного за счет выпуска долговых государственных ценных бумаг // Политика, экономика и инновации. – 2019. – № 3 (26). – С. 1–8.
3. Матюнина М.В., Дырченкова Ю.А. Анализ государственного долга Российской Федерации за 2017–2019 гг. // Современная научная мысль. – 2021. – № 3. – С. 139–146.
4. Мустафаева М.А., Рябичева О.И. Анализ современного состояния государственного долга РФ // Эпоха науки. – 2020. – № 21. – С. 158–163.
5. Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/structure/total/ (дата обращения: 12.10.2021).
6. Пакова О.Н., Лыкова Т.К. Государственный кредит и государственный долг России // Инновационная наука. – 2017. – № 1. – С. 87–89.
7. Структура государственного долга Российской Федерации, виды и срочность долговых обязательств Российской Федерации // Официальный сайт ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – URL: <https://base.garant.ru/12112604/de831bbe6cb5df4f1db3ab26f34e6d7/> (дата обращения: 17.10.2021).
8. Тихонова К.С., Яруллин Р.Р. Современное состояние государственного долга в Российской Федерации // Международных журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 6 (2). – С. 220–222.
9. Khasbulatov R.I. Paradoxes of economic theories and politics // Экономика региона. – 2015. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoxes-of-economic-theories-and-politics/> (дата обращения: 30.01.2022).
10. Kalgina A., Tsaregradskaya Yu. Modern models of national debt management in the Russian Federation (financial-legal aspect) // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 6. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/modern-models-of-national-debt-management-in-the-russian-federation-financial-legal-aspect/> (дата обращения: 30.01.2022).

11. Voskanyan M.A., Paronyan L.V. Solving Fiscal Problems through Monetary Policy Mechanisms: Case of Armenia // Финансы: теория и практика. – 2020. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/solving-fiscal-problems-through-monetary-policy-mechanisms-case-of-armenia/> (дата обращения: 30.01.2022).

12. Afanasiev M.P., Shash N.N. Microeconomic effects of growing public debt on the Russian

economy // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/microeconomic-effects-of-growing-public-debt-on-the-russian-economy/> (дата обращения: 30.01.2022).

13. Cicek H.G., Dikmen S. External audit and fiscal transparency: An empirical analysis // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/external-audit-and-fiscal-transparency-an-empirical-analysis/> (дата обращения: 30.01.2022).

Информация об авторе

Комков Иван Викторович, аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского.

E-mail: ivan_komkov@mail.ru

I.V. KOMKOV,

Postgraduate student,

Saratov National Research State University n. a. N.G. Chernyshevskiy

STRUCTURAL AND DYNAMIC TENDENCIES OF THE INTERNAL PUBLIC DEBT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Public debt in the modern world economy is typical for all countries without exception. The existence of such a financial instrument is necessary in order to try to eliminate the main economic contradiction: between the limited budgetary funds and the unrestrictedly growing needs of the state for financial resources. In recent years, the Russian economy has seen a sharp increase in the share of attracted funds in the national currency. In the context of the constant risk of toughening international sanctions on government borrowing, one has to rely, first of all, on national private and institutional investors, namely, non-state pension funds, banks and insurance companies.

During the recovery of the Russian economy from the consequences of COVID-19, borrowing in the domestic market should become an effective tool for regulating money circulation, influence on the budget process, influence on the processes taking place in the loan capital market, and in general, influence the entire economy of the country.

The main objective of the article is to identify clear trends based on the structural-dynamic analysis of the RF internal debt, which will make it possible to draw conclusions about the RF debt structure and thus to understand better the prospects for the domestic debt market.

Keywords: domestic debt, government bonds, institutionalism, dynamics, structure.

References

1. Belozеров I.P. Public Debt Management: Focus on Efficiency // Finance and Management. – 2018. – Vol. 4. – P. 26–38.
2. Korsun A.A., Barsukov M.V. Analysis of the dynamics of the domestic debt of the Russian Federation, formed by issuing debt government securities // Politics, Economics and Innovations. – 2019. – Vol. 3, Is. 26. – P. 1–8.
3. Matyunina M.V., Dyrchekova YU.A. Analysis of the public debt of the Russian Federation for 2017–2019. – 2021. – Vol. 3. – P. 139–146.
4. Mustafaeva M.A., Ryabicheva O.I. Analysis of the current state of the state debt of the Russian Federation // Epoch of Science. – 2020. – Vol. 21. – P. 158–163.

5. The volume of the state internal debt of the Russian Federation // Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/structure/total/ (date accessed: 12.10.2021).
6. *Pakova O.N., Lykova T.K.* State credit and state debt of Russia // Innovative Science. – 2017. – Vol. 1. – P. 87–89.
7. Structure of the state debt of the Russian Federation, types and urgency of debt obligations of the Russian Federation // official website OOO “NPP “GARANT-SERVIS”. – URL: <https://base.garant.ru/12112604/de831bbe6cb5df4f1d1b3ab26f34e6d7/> (date accessed: 17.10.2021).
8. *Tikhonova K.S., Yarullin R.R.* The current state of public debt in the Russian Federation // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – Vol. 6, Is. 2. – P. 220–222.
9. *Khasbulatov R.I.* Paradoxes of economic theories and politics // Economy of the region. – 2015. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoxes-of-economic-theories-and-politics> (date accessed: 30.01.2022).
10. *Kalgina A., Tsaregradskaya Yu.* Modern models of national debt management in the Russian Federation (Financial-Legal aspect) // Issues of state and municipal administration. – 2018. – No. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modern-models-of-national-debt-management-in-the-russian-federation-financial-legal-aspect> (date accessed: 30.01.2022).
11. *Voskanyan M.A., Lilit V.* Paronyan Solving Fiscal Problems through Monetary Policy Mechanisms: Case of Armenia // Finance: theory and practice. – 2020. – No. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/solving-fiscal-problems-through-monetary-policy-mechanisms-case-of-armenia> (date accessed: 30.01.2022).
12. *Afanasiev M.P., Shash N.N.* Microeconomic effects of growing public debt on the Russian economy // Issues of state and municipal administration. – 2016. – No. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/microeconomic-effects-of-growing-public-debt-on-the-russian-economy> (date accessed: 30.01.2022).
13. *Cicek Huseyin Guclu, Dikmen Suleyman.* External audit and fiscal transparency: an empirical analysis // Issues of state and municipal administration. – 2021. – No. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/external-audit-and-fiscal-transparency-an-empirical-analysis> (date accessed: 30.01.2022).